

Машина только въехала во двор жилого комплекса правительства уезда, как зазвонил телефон Фан Юнхао. Тан Линцю ответил на звонок в машине, а Чжао Цзюнь вышел и встал снаружи, держась прямо и с серьёзным выражением лица, что сразу выдавало в нём человека не простого.

Пань Цзинвэнь и её мать рано утром вышли из дома, чтобы поехать в город за покупками. Их взгляд скользнул по пыльной машине, но больше всего их внимание привлёк высокий мужчина рядом с ней.

Они не придали этому значения, но в этот момент серьёзный мужчина наклонился, открыл дверь и помог выйти молодому человеку. Закрыв дверь, они направились в сторону, даже не взглянув в их сторону.

Пыльная машина вызвала у них пренебрежение, но такая манера поведения была редкой, и сразу было видно, что молодой человек из машины — не простой человек. Его аристократическая внешность резко контрастировала с обычными чиновниками, живущими в этом комплексе. Мама Пань Цзинвэнь, Цзян Мэй, сразу заметила, что наряд молодого человека стоил больше, чем годовая зарплата главы уезда.

Пань Цзинвэнь, держась за руку матери, с любопытством спросила:

— Мама, кто это? Такой важный вид?

Цзян Мэй обратила внимание на номер машины:

— Это машина заместителя главы уезда Се. Возможно, это его родственник. Пойдём, сначала поедем, а когда вернёмся, спросим у твоего отца. Этот заместитель главы уезда Се, похоже, не простой человек.

...

Тан Линцю не знал об этом и даже если бы знал, не придавал бы значения. Выросший в городе В и происходящий из знатной семьи, он привык к чужим взглядам и даже интригам. Сейчас его мысли были заняты информацией, которую нашёл Хаоцзы. Взяв с собой Чжао Цзюня, он поспешил в дом своего кузена.

Се Цинжун удивился, увидев, как Тан Линцю вошёл в дом:

— Сяо Цю? Ты так рано вернулся? Разве не собирался гулять в горах?

Тан Линцю сразу перешёл к делу:

— Кузен, ты что-нибудь узнал?

Се Цинжун на мгновение задумался, прежде чем понять, о чём идёт речь, и осознать, почему его кузен вернулся раньше времени. Его лицо стало серьёзным:

— Неужели там что-то, о чём я не знаю? Пойдём в кабинет, расскажи, что ты узнал.

Раньше он не придавал этому значения, так как это была тюрьма в соседней провинции, не в его юрисдикции. Задать вопрос было уже ответственно, но его кузен никогда не действовал без причины.

Братья поднялись наверх, по пути Се Цинжун попросил принести чай.

Они сели в кабинете, Чжао Цзюнь принёс чай, поставил его и вышел, закрыв за собой дверь, оставшись охранять на первом этаже.

Тан Линцю сделал глоток чая, который налил ему кузен, и начал:

— Кузен, ты помнишь дело двадцать один год назад?

Услышав о двадцати одном годе, Се Цинжун сразу понял, о чём идёт речь. Это дело было связано не только с ним, но и с его тётёй, которая, защищая его, попала в переделку, что привело к преждевременным родам. Это не только сделало кузена слабым в детстве, но и привело к тому, что тётя, потеряв много крови во время родов, не смогла восстановиться и умерла через несколько лет. Вся семья Се чувствовала себя виноватой перед кузеном и его отцом, и именно благодаря их усилиям Тан Цзяньцзюнь занял свою нынешнюю позицию.

Двадцать один год назад, в критический момент смены власти, кто-то решил похитить Се Цинжуна, чтобы помешать семье Се. Его тётя, которая была с ним, задержала преступников, чтобы он мог позвать на помощь. Но он не мог оставить беременную тётю одну, и они оба оказались в руках преступников. Когда их семья перехватила преступников по пути, тётя, защищая его, получила сильный удар и была немедленно доставлена в больницу.

В то время была кампания по борьбе с преступностью, и главарь банды был приговорён к смертной казни, а остальные члены банды были арестованы или заключены в тюрьму. Семьи Се и Тан объединили усилия, и никто не смог избежать наказания. Некоторые получили пожизненные сроки.

Выражения лиц братьев стали холодными. После тщательного расследования выяснилось, что это была инициатива небольшой семьи. Семья Се не могла преследовать политических противников, поэтому уничтожила эту семью, арестовав всех причастных и выгнав остальных из города В.

Се Цинжун в детстве был очень активным мальчиком, но это дело сильно изменило его характер, и он с ранних лет решил пойти в политику. При этом его слабый здоровьем кузен стал его слабым местом.

— Кто это? — холодно спросил Се Цинжун.

Тан Линцю, чей гнев немного утих, не считал, что кузен должен чувствовать вину. Хотя он рано потерял мать, он не злился на кузена. Он считал, что это и есть семья — если племянник в опасности, тётя не может оставаться в стороне. Он не хотел, чтобы кузен нёс такую тяжесть.

Он просто думал, что жизнь кузена была полна трудностей, и если это действительно были остатки той банды, которые хотели отомстить, то кузен мог бы провести остаток жизни в инвалидной коляске. Он не мог представить, насколько это было бы тяжело для кузена.

— Среди трёх сбежавших был Хуан Цзяци, младший брат главаря банды Хуан Цзялиня, который получил пожизненный срок. Он был в тюрьме в соседней провинции, и я подозреваю, что он нацелился на тебя. Более того, кто-то снаружи должен был передавать ему информацию.

Поэтому, услышав от Хаоцзы, что один из беглецов — Хуан Цзяци, он сразу же попросил его проверить связь с Хуан Цзялинем. Даже спустя двадцать один год он не забыл, кто лишил его матери.

После проверки оказалось, что они действительно братья, что ещё больше убедило его в правдивости сна Е Цзы. Если бы не предупреждение Е Цзы, кузен мог бы быть уничтожен.

Эта мысль заставляла его дрожать.

Кто-то хотел разрушить семью Се, уничтожив кузена.

Тан Линцю помнил, и Се Цинжун тоже не мог забыть Хуан Цзялиня, который ударил его тётю, что привело к её смерти. На вид он казался слабым и неуверенным, но когда понял, что не может сбежать, проявил жестокость.

Позже дед расследовал этого человека и выяснил, что в глазах односельчан он действительно был тихим и даже слабым, но это не оправдывало его поступков. Он чуть не стал причиной смерти тёти и её ребёнка.

— Я займусь этим, — в глазах Се Цинжуна вспыхнул холодный свет. — Я хочу узнать, кто стоит за этим!

В кабинете Се Цинжун начал звонить, его действия были быстрее, чем у Тан Линцю. Будучи главой следующего поколения семьи Се, он обладал связями, недоступными Тан Линцю.

Тан Линцю вздохнул с облегчением. Если кузен взялся за дело, он был уверен, что ничего плохого не произойдёт. Если бы кузен не мог справиться с этим, он не был бы выбран дедом как будущий глава семьи.

Се Цинжун не стал привлекать внимание местных чиновников, так как неизвестно, кто из них мог быть связан с внешними силами. Прежде чем разобраться с ними, он не мог позволить утечке информации.

Завершив все звонки, Се Цинжун спросил:

— Сяо Цю, как ты вообще обратил внимание на это дело и попросил Хаоцзы проверить?

Тан Линцю знал, что кузен не пропустит такие детали. Хотя Е Цзы доверил ему странный сон, он не хотел раскрывать это даже самому близкому кузену, объяснил:

— Е Цзы предупредил меня. Это тот мальчик, о котором я тебе рассказывал. Он увидел небольшой материал в газете и обеспокоился, что беглецы могут прийти сюда. Тюрма Пиншань недалеко, а дом Е Цзы в горах — хорошее место, чтобы спрятаться. Я посмотрел на материал и решил, что там что-то не так, попросил Хаоцзы проверить, и действительно, там есть проблемы.

<http://bllate.org/book/16666/1528227>